

Жреческие союзы сельских святилищ римской Малой Азии

Научный руководитель – Воронцов Сергей Александрович

Харитоновна Юлия Германовна

Аспирант

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Богословский факультет,
Кафедра философии религии и религиозных аспектов культуры, Москва, Россия
E-mail: skriptorika@gmail.com

В конце XIX века традиционная школа изучения античных религий [5] на основе метода историко-филологической критики источника [6] синтезировала концепцию «полисной религии» [7]. В рамках концепции греческая религия была представлена совокупностью дифференцированных локальных культов, где «семейные сходства» [1] богов образовывали самостоятельные пантеоны, различаясь от полиса к полису [3]. При этом утверждалось отсутствие как единой религиозной системы, так и организованного жреческого сословия, обладавшего непреложным универсальным статусом [2].

Успешно описывая гражданскую религию города-государства, «полисная» концепция оказалась не в силах объяснить культовые практики и религиозные представления сельских жителей. Сельские святилища мыслились зависимыми от городского храма, а функции совершителя ритуала, по мысли исследователей, возлагались на любого взрослого члена общины - тем самым вовсе исключая институт жречества [3].

Новейшие данные археологии и эпиграфики из Малой Азии [8] позволяют усомниться в универсальности «полисной» концепции и поставить вопрос о наличии жреческих союзов, реализующих единые культовые практики в различных сельских святилищах малоазийских римских провинций.

I. Указание на служителей сельских храмов в лапидарных источниках

Различные упоминания о неких людях, «принадлежащих богам», рассыпаны по множеству лапидарных источников из области Малой Азии.

1. Лидийские надписи содержат упоминание о неких «храмовых рабах». Часто рабы обладают собственными патронимами, но изредка упоминаются в статусе «храмового помощника» старшего жреца культа Мена [9]. Согласно сюжетам, эти рабы заняты хозяйственными работами в храме, заведуют финансами и ведут храмовые архивы - что говорит о достаточно высоком уровне образованности служителей.

2. Фригийский эпиграфический материал также содержит упоминание неких «храмовников». Чаще всего, это храмовые рабы из Иерапольского святилища Аполлона Лермена, где они нередко оказываются авторами благодарственных и посвячительных надписей.

Таким образом можно утверждать, что «принадлежащие богам» служители, играли весьма значительную роль в жизни сельских храмов римской Малой Азии, исполняя как хозяйственные, так и культовые обязанности.

II. Свидетельства нарративных источников

Помимо кратких данных лапидарной эпиграфики мы располагаем свидетельствами нарративных источников - пространными записями событий, важных для жизни общины.

1. Выражение преданности

Надписи данного типа являются вотивным выражением преданности верующих божествам и, помимо записи о ритуальном богопочитании, содержат подробные списки имён «преданных» с указанием их рода деятельности и эпиклес почитаемых богов. В надписях на мраморных стелах из Лидии почести, как правило, воздаются богу Мену с эпиклесами Тиаму и Петраэт, Зевсу Сабазию и Дидмету. Фригийские источники упоминают Аполлона Лермена и Мать Анаитис. Исходя из сюжетов надписей - данным богам служат некие «очистители», что позволяет предположить бытование специфической группы жрецов, участвующих в особых очистительных ритуалах независимо от локализации святилища и почитаемых в нём божеств.

2. Почётные надписи

Подобные надписи вырезались на мраморных стелах, которые община воздвигала с целью почитания одного или нескольких лиц - как правило, в награду за их службу богам и исполнение дел благочестия во благо общины. Часто почестей удостаивались не только сельские праведники, но и сами жрецы. Надписи примечательны чётким указанием на прославление неких «очистителей», способных «омыть» с общины гнев богов - что позволяет выявить особую группу жрецов, исполняющих общественно значимые очистительные ритуалы.

3. Принятие в сообщество

В текстах надписей, сюжетно повествующих о «принятии в сообщество», мы можем проследить культовую практику инициации - жреческого посвящения.

Текстовая структура и сюжетные элементы во многом повторяют традиционный сюжет о вознаграждении за благочестие принятием в ряды избранного «собрания» [4]. Можно увидеть и конкретные дела благочестия, совершаемые благочестивым верующим. Практика же культовой инициации состоит в ритуальном возложении венка на голову нового члена жреческого сообщества. Таким образом, речь в данных надписях идёт не только о поощрительной награде смиренному селянину. Но очевидным образом в тексте подчёркнуто **принятие** в состав храмовых служителей - увенчанием главы во время жертвоприношения и разрешением принимать участие в собраниях остальных жрецов в качестве полноправного члена сообщества. Также можно заподозрить что упомянутая милостыня (уплата денег) на деле не столько забота об односельчанах, сколько необходимый «членский взнос» для принятия в сообщество.

Рассмотренная инициация указывает на элитарный характер группы и привилегированное положение жрецов относительно остальных жителей общины т.к. в сообщество принимались избранные благочестивые праведники.

Выводы

Проведённое исследование позволяет утверждать наличие в религиозном пространстве малоазийских римских провинций специфической группы храмовых служителей, наделённых особым статусом и полномочиями. Принятие в данную группу регламентировано письменно засвидетельствованным инициатическим ритуалом.

Различная локализация культов и множество призываемых в ритуале богов при единой культовой практике - определяют универсальность очистительного ритуала. По всей видимости, союзы жрецов-очистителей создавались для совершения унифицированных практик в ритуалах очищения общины от божественной немилости - единых для разных общин и сельских храмов римских провинций Малой Азии.

Источники и литература

- 1) Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М., 1985. С. 79-128.
- 2) Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. СПб., 1995.
- 3) Иллюстрированная история религий // Под ред. Д. П. Шантепи де ля Соссе. М., 2008.
- 4) Исаева В. И. Мистика в Древней Греции // Вопросы научного атеизма. Вып. 28: Мистицизм: проблемы анализа и критики. М., 1989.
- 5) Историография античной истории / Под ред. проф. В. И. Кузищина. М., 1980.
- 6) Corpus inscriptionum graecarum. Auctoritate et impensis Academiae Litterarum Regiae Borussicae / Ed. A. Boeckh., Bd 1-4, Berolini, 1825-1859.
- 7) Fustel de Coulanges. La cité antique. Paris, 1864.
- 8) Paz de Hoz M. Die lydischen Kulte im Lichte der griechischen Inschriften. (Asia-Minor-Studien. Bd.36.). Bonn: R. Habelt. 1999.
- 9) Riel M. Society and Economy of Rural Sanctuaries in Roman Lydia and Phrygia. EA 35. 2006.